

«Сегодня мы идем в театр. Какие это веселые слова, сколько в них обещания! Обещания увидеть что-то новое, интересное. Для маленьких зрителей — это может быть сказка с волшебными превращениями и фантастическими приключениями, для старших — может быть серьезная пьеса о том, как складывается человеческая жизнь и зачем человек живет. Может быть, это опера или балет с чудесной музыкой. Театр в любом своем проявлении прекрасен».

Да простят меня читатели за столь обширную цитату. Так начинается книга замечательной советской актрисы Гиагинтовой «Жизнь театра».

И вот другой пример. Я захожу в промтоварный магазин. За прилавком три девушки о чем-то оживленно разговаривают. Долетают обрывки фраз:

— Не хватает двух рублей.
— Клавка пусть и дает денег, она же культсектор. А сколько билетов осталось!

— Три.
— Ой, господи! Сбросимся по полтиннику и пусть отвяжутся.

Подхожу, спрашиваю:
— А куда у вас билеты, девочки!

Симпатичное лицо превращается в брезгливую гримасу.

— Да в театр Чкалова.
— А вы там были!
— Очень нужно! Что там может быть интересного!

Другой пример. Выхожу на Советскую. Обращаюсь к раз-

СЕГОДНЯ МЫ ИДЕМ В ТЕАТР

Каждый из зрителей

Откровенный разговор со зрителем

ным людям с вопросами:
— Вы не скажете, где находится русский драматический театр?

Пять человек решительно ответили: «Не знаю». Один неопределенно махнул рукой: «Где-то там». И только два человека из десяти назвали точный адрес.

Таких примеров можно привести немало. «Ну и что!» — скажут мне. Так горе вашему театру имени Чкалова. Очень плохой театр.

— А вы были в театре! — спрашиваю я.

Обвинять театр имени Чкалова во всех смертных грехах стало чуть ли не хорошим тоном. Зритель, мол, вырос, а театр топчется на месте.

Давайте разберемся, все ли тут так! Так ли плох театр! Что для вас значит вообще театр! Какое место занимает

он в вашей жизни! Какие мысли и чувства будит! Не станем ли мы духовно беднее, скучнее, исключив из своей жизни такое чудо, как театр, заменив его «волшебным ящиком» телевизора!

Бывает так. Местком «заставляет» пойти в театр, вручив бесплатный билет. И человек «делает одолжение» театру. Посещает его. Но из-за этого он уже настроен против театра. Ведь он доставил ему столько хлопот — оторвал от телевизора, заставил после работы тряситься в автобусе, а потом в 10—11 часов вечера добираться с Адмиральской на Октябрьский проспект.

...Поднимается занавес, начинается спектакль, но вы сами себя выключили из игры. Вы с удовольствием отмечаете промахи театра, убеждаете себя в том, что театр дейст-

вительно плох и т. д. И даже если потом вас все-таки увлечет спектакль, то все равно ваша встреча с искусством не состоялась. Вы прошли мимо театра. И завтра на расспросы тех, кто выбросил врученный культорганизатором билет, вы скажете, что «спектакль ничего, смотреть можно, но [скептически] театр все-таки плохой».

В таких не единичных случаях мне хочется сказать: вы обокрали себя, лишили радости открытия, ощущения чуда, потому что в своем сознании отвели театру роль массовика-затейника, который должен оазвлекать вас. Поэтому театр и не раскрыл вам своей тайны.

Театр — самый древний и удивительный вид искусства. Он требует от зрителя не пассивного присутствия, а участия в творении спектакля.

Смотреть телевизор можно лежа и сидя, занимаясь своими делами, его можно включать и выключать, можно смотреть одному или в компании, в хорошем или дурном настроении — все это для «волшебного ящика» не имеет никакого значения, ему до вас нет никакого дела.

Но театру до вас есть дело. Ему не безразлично, как вы одеты и какое у вас настроение. Театру не безразлично, зачем вы пришли к нему. И если вы приходите в театр без интереса, то вас ждет разочарование.

Театр требует любви, а не предубежденности. Конечно, нельзя утверждать, что нет плохих театров, неинтересных спектаклей. Но судить о них можно лишь тогда, когда посещаешь их, когда понял их. Театральный зритель немислим без знаний, подготовки и любви к этому замечательному виду искусства.

А теперь несколько слов о театре имени Чкалова. Как творческий организм, он был подвержен болезням. У него бывали подъемы и спады. Но последние спектакли театра получили высокую оценку не только театральных критиков, но и зрителей.

И я верю, что пройдет немного времени и все жители города станут зрителями нашего театра и что не только на улице Советской, но и на Октябрьском проспекте, и на Темводе, и на Водопое на вопрос, где находится русский драматический театр, с гордостью ответят: наш театр находится на улице Адмиральской, 27.

И я верю, что у нас появится тот зритель, для которого фраза «Сегодня мы идем в театр» будет означать — сегодня у нас праздник. А мы, артисты театра, сделаем все от нас зависящее, чтобы этот праздник состоялся. Ведь в этом смысл нашей жизни.

В. ИВЧЕНКО,
заслуженный артист УССР,
артист Николаевского русского драматического театра.